

— А что такое? Нам же не впервой делать чучела из животных, — удивился Со Тхэджун.

Действительно, для братьев это было уже не первое изделие. Дед научил их охоте на дикого зверя и созданию чучел, когда те ещё ходили в подростках. Наибольшую способность к новому хобби проявил Тхэджун: изготовлением чучел он занимался с пятнадцати лет.

— Нет, не в этом дело, но ведь... — возразил Ли Джэвон и мысленно добавил: «...разве таксидермии не подлежит исключительно добыча?»

Расчленение тела дорогого питомца и снятие с него шкуры было ему непостижимо. Ещё больше вопросов вызывал тот факт, что Со Тхэджун взялся за эту работу именно в ночь перед помолвкой.

Тхэджун презрительно оглядел зал.

— Я хочу тишины. Позови, когда обстановка станет более соответствовать моим предпочтениям, — произнёс бизнесмен.

— То есть, когда будет пусто и тихо? — шутливо переспросил Ли Джэвон, глядя на непоколебимое лицо двоюродного брата. — Но у нас же праздник!

— Полагаю, кое-кому будет весело и без меня, — ответил Со Тхэджун, пожав плечами, и указал на одну из участниц вечеринки.

Ли Джэвон проследил направление его взгляда.

В нескольких метрах от братьев, в центре зала, стояла, вздёргнув подбородок, и попивала шампанское Сиён. Одета в наряд от Oscar de la Renta* невеста сияла ярчайшей улыбкой и купалась во всеобщем внимании.

П.п.: Oscar de la Renta — бренд модной одежды, основанный модельером Оскаром де ла Рентой.

Джэвон вскинул голову и приготовился к продолжению беседы с братом, однако, обернувшись, увидел лишь его широкую спину.

«Он даже не выслушал, что я хотел сказать!» — мысленно возмущался покинутый родственник и недовольно потирал виски.

— Что случилось? — слышался вопрос.

— Да? — опомнился Ли Джэвон.

— Господин Ли, что происходит с главным исполнительным директором? — уточнил возникший перед ним секретарь Чон.

— Ничего. Не обращайтесь внимания, он всегда сердит в это время года.

Каждый год примерно в этих же числах группа компаний «Соин» проводила ежегодное мероприятие, в этот раз совмещённое с церемонией помолвки, и каждый год Со Тхэджун посещал праздник в состоянии презрительной скуки, прикрытой вуалью беззаботности. Ли Джэвон отчётливо помнил то время, когда двоюродный брат впервые неожиданно впал в подобное состояние.

Четыре года назад Со Тхэджун, обычно здоровый, как бык, слёг с тяжёлой болезнью, что вызвало удивление у всех приближённых. Простуда и грипп редко поражали бизнесмена, ведь с самого детства он обладал сильным иммунитетом.

Тхэджун пребывал в состоянии подавленности и крайнего опустошения. Из него словно вытянули всю жизненную силу, а потому наступление болезни было лишь делом времени.

Видя скорбь, гложущую внука, председатель Со тайно подослал к нему подручного в надежде выяснить причину его упадочного настроения. Как вскоре выяснилось, у Со Тхэджуна была возлюбленная, погибшая при жутких обстоятельствах.

Все члены семьи опасались, как бы Тхэджун не закончил подобно своему отцу Со Джонхуну, потерявшему голову из-за женщин, бросившему родных и впоследствии преждевременно ушедшему из жизни.

К счастью, Со Тхэджун вернулся к своему нормальному состоянию, будто бы никакой трагедии не случилось, однако раз в год на него накатывали душевная боль и желание побыть наедине с самим собой. Как когда-то поступал и его отец, Тхэджун изолировал себя от общества и избегал любых контактов. Он скорбел. Рана, оставленная потерей возлюбленной, так и не зажила.

— Вы говорили, что незнакомы с той женщиной. Вы уверены? — уточнил Ли Джэвон, воспользовавшись случаем.

— Я же вам сказал: мне ничего о ней не известно. Господин Со очень скрытный, держит всё в себе. — объяснил Чон Джинук, секретарь Со Тхэджуна.

Господин Чон провёл в близком кругу Со Тхэджуна почти два десятилетия. Хотя коллеги и принадлежали к одной компании, они следовали негласному правилу, запрещающему смешивать профессиональное с личным, поэтому никогда не затрагивали тему частной жизни.

О возлюбленной Со Тхэджун умалчивал, насколько позволяли обстоятельства.

«Что же это была за женщина?» — раздумывал Ли Джэвон, откинув волосы. Спустя годы он так и не нашёл ответ.

У Джэвона, выросшего вместе с Тхэджун, двоюродный брат всегда вызывал восхищение. С самых ранних лет кузен поражал его своим разумением даже в самых обыденных ситуациях и всё это время восхищение великолепным родственником только росло.

Тхэджун был единственным внуком председателя Со Джонхо. С самого детства он не проявлял ни удивления, ни симпатии, как и не показывал своих скрытых переживаний. «Благодаря» строгому воспитанию и колоссальному давлению, ощущаемому на своих юных плечах, Тхэджун стал воплощением безразличия, из-за чего Ли Джэвон частенько задумывался, есть ли вообще у брата сердце, бьётся ли оно, как у всех людей, и красна ли эта кровь.

Интерес к женщине, сумевшей завоевать доверие такого мужчины, как Со Тхэджун, был вполне закономерен, ведь именно ради неё кузен впервые проявил эмоции.

Взгляд Ли Джэвона остановился на женщинах, оживлённо предающихся празднеству в центре зала. При взгляде на Сиён, не заметившую отсутствия жениха, брату и самому стало печально.

Едва Тхэджун покинул банкетный зал, ему поступил звонок от подчинённого.

— В дальнейших переговорах нет необходимости. Да, я вступлю в дело, если возникнут трудности. Именно так нам и следует решать вопрос, — ответил бизнесмен с лёгкой усмешкой.

Справиться с тремя конкурентами, борющимися за новые места на рынке фармацевтики, будет непросто. В бизнесе, где все друг другу — враги, единственным принципом была безжалостность. Умелым лидером Тхэджуна сделала не только усердная подготовка к занятию руководящего поста, но и врождённые лидерские данные, однако даже такой хладнокровный глава, как он, не смог бы сопротивляться стрессу. К моменту завершения звонка Со Тхэджун захотел закурить и, запустив руку во внутренний карман пиджака, извлёк сигарету.

Пробуя зажечь зажатую в зубах сигарету, господин Со вдруг вспомнил о запрете на курение в здании отеля и остановил руку.

«Как же меня это бесит!» — подумал бизнесмен. Его терпение иссякало.

Весь вечер Со Тхэджуну приходилось принимать участие в пустых разговорах и расхаживать по залу, словно живой экспонат. Он терпел, насколько хватало сил, ради сохранения этого проклятого имиджа, и теперь задыхался от собственного притворства, забившего собой грудь.

«Мне стоит подышать свежим воздухом и разгрузить голову», — решил Со Тхэджун.

Несмотря на поздний час, лобби всё ещё наполнилось гостями и газетчиками.

В своём фирменном безразличии Со Тхэджун вышел из лифта и ступил в лобби. В тот же миг перед ним проскользнула женщина, говорящая по телефону.

Раздражённый бизнесмен обернулся вслед уходящей незнакомке и мельком взглянул на профиль её лица. Глаза мужчины расширились в изумлении.

Слыша звоном раздающийся в ушах женский голос, Со Тхэджун, поражённый великим неверием в увиденное, пристально смотрел в спину его обладательнице.

«Чин Хеён?» — пронеслась мысль.

Высокая женщина с холодным выражением лица, с длинными волосами, завязанными в косу, ниспадающую по её худой спине, вышла из здания отеля.

«Это она! Как такое может быть?» — удивлялся Со Тхэджун. Не успел он прийти в себя, как имя женщины, утраченной годы назад, соскользнуло с губ.

— Чин Хеён...

Со Тхэджун никогда бы не подумал, что вновь произнесёт это имя.

Неуверенный оклик перешёл в отчаянный крик.

— Чин Хеён! — прокричал бизнесмен.

<http://erolate.com/book/1101/28167>